

ОТЪ БОСФОРА ДО ЯФЫ.

(Б р а т у).

(Продолженіе).

Св. Богословъ. 27 сент. Называю этимъ именемъ мѣсто пребыванія своего на основаніи одного предположенія, что странное и даже дикое слово *Айя-солукъ*—видимо греческаго происхожденія—должно было первоначально звучать: *Айосъ-Θεολογοςъ*, т. е. святой Богословъ, но потомъ въ отуреченной формѣ исказилось въ не христіанское *Солукъ*. Писать его потому надобно не *Aia-Soluk*, какъ дѣлаетъ Европа, а за нею и наша педадекая ученость, а *Aïos-oluk*. Кто знаетъ сипящее произношеніе греческаго Θ, тотъ не найдетъ страннымъ, что при скороговоркѣ оно слилось съ предшествующимъ σ въ одинъ звукъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такое названіе деревни получила отъ церкви св. Іоанна Богослова, вѣроятно когда-то бывшей великою и славною. Почему не думать, что тамъ именно было и мѣсто погребенія евангелиста? Онъ похоронилъ себя за городомъ. Городъ тогда былъ около Пріона. *Передъ* города естественно былъ къ морю, къ пристани, а *задъ* къ нынѣшнему Айослукъ.

Эти спокойныя разсужденія принадлежатъ еще первому періоду ожиданія имѣвшаго возвратиться изъ Айдина (по древнему—*Траллы*) поѣзда, когда еще была надежда, что онъ, исчерпавъ до конца наше терпѣніе, все таки придетъ за нами и унесетъ насъ въ Смирну. Правда, что эта надежда не разъ

*

уступала мѣсто самому горькому сомнѣнію, и миѣ невольно приходили на память минуты отдаленнаго дѣтства, когда, на пламенную мольбу поѣхать въ завѣтную загородку за груздами или ягодами, съ невозмутимымъ спокойствіемъ отвѣчали: а вотъ Омеля сколотитъ лошадь, и поѣдемъ. Сколотитъ! Знаешь, что этому не бывать, а все же чего-то ждешь. Уже 5 часовъ, а сколоченой лошади все нѣтъ и нѣтъ! Замѣтивъ наше безпокойство, кто-то изъ старожиловъ станціи въ глаза намъ улыбнулся, и на требованіе объясненій съ нашей стороны презрительно проговорилъ: вы *ихъ* не знаете, оттого и ожидаете. Что? вскричали мы въ одинъ голосъ. Развѣ можно, чтобъ машина не пришла?—Если не пришла до сихъ поръ, то и не придетъ, конечно. До Смирны вѣдь три часа пути. Въ потемкахъ же безъ крайней нужды *они* не ѣздятъ.—Да они дали слово намъ. У насъ билеты впередъ и обратно. Мы теряемъ завтра пароходъ свой.—Гласъ вопіющаго въ пустыни! Говори, сколько хочешь! Прошелъ и 6-й часъ. Сдѣлалось совсѣмъ темно. Можно представить наше уныніе и озлобленіе. Ясное дѣло, что въ Лйдингѣ совсѣмъ забыли о насъ. Напомнить о себѣ? Но что толку? Уже было поздно.. Мы осадили своими жалобами телеграфиста, единственное лицо, напоминающее тутъ собою какое нибудь начальство. Къ утѣшенію нашему, это былъ человѣкъ съ добрымъ сердцемъ изъ смирскихъ грековъ, молодой и весьма образованный. Начались телеграфическіе переговоры наши съ Лйдиномъ.—Придетъ ли поѣздъ?—Не можетъ придти.—Насъ обязаны доставить сегодня же въ Смирну.—Поѣдете завтра съ почтовымъ поѣздомъ.—Мы потеряемъ пароходъ свой.—Просите, чтобы онъ обождалъ.—Вы просите. Вы обязаны доставить насъ къ сроку.—Наступаетъ продолжительное молчаніе. Наконецъ телеграфисту поручается объявить намъ, и даже дать намъ письменное завѣреніе въ томъ, что завтра утромъ въ 6

часовъ придетъ за нами нарочный поѣздъ. Просвѣтлѣло на душѣ у насъ. Но не успѣлъ еще телеграфистъ отыскать перо и бумагу для письменнаго удостовѣренія насъ въ рѣшеніи начальства, какъ последовалъ *contre-ordre*. Приказано было сказать намъ, что если хотимъ поспѣть во время на пароходъ свой, то должны заплатить пять лиръ (около 30 рублей). Что было причиной такого неожиданнаго пересворота въ *ихъ* мысляхъ, остается неизвѣстнымъ. Мы объяснили это такъ: вѣроятно, изъ Смирны отвѣтили въ Айдинъ, что людей *тѣхъ* мы знать не знаемъ и вѣдать не вѣдаемъ, чего и слѣдовало ожидать. Негодованіе наше на безстыдную прижимку было такъ велико, что мы на отрѣзъ отказались платить что бы то ни было.—Ну, такъ отправитесь завтра съ почтовымъ поѣздомъ.—Это былъ послѣдній отвѣтъ желѣзнаго управленія. Болѣе оно не занималось нами. Что оставалось дѣлать? Браниться? Но кому досаднѣе этимъ? Жаловаться? Но куда, кому и черезъ кого? Телеграфъ есть собственное учрежденіе общества, въ руки котораго попались мы. Падутся? заика. Мы просто рѣшились, по мудрой поговоркѣ русской, «молиться Спасу да ложиться спать. Ибо утро вечера мудренѣе». Въ пустой головѣ бродила наивная мысль, что завтра въ 6 часовъ сюрпризомъ подкатитъ обѣщанный уже разъ поѣздъ..

Надобно было подумать о ночлегѣ. На станціи не было ничего похожаго на гостиницу, хотя на постоянный дворъ, хоть на простую заѣзжую избу. Благо, въ сосѣдствѣ съ телеграфіей нашлась одна пустая комната. Ею мы и завладѣли. Улеглись кто на полу, кто на скамьѣ, кто на столѣ. Постелью служило всякому то, кто въ чемъ ходилъ. Оставалось заснуть съ мыслию о «радостномъ утрѣ».. Ефесъ болѣе не приходилъ на умъ. За то «Энглезъ» не выходилъ изъ ума. Уже я сталъ дремать, какъ услышалъ шопотъ: «какая-то рожа смотритъ въ окошко». Этого неоставало! Сообразивши, что

мѣсто кругомъ пустое и до бѣды не далеко, мы рѣшились не спать всю ночь. Къ счастью добрый телеграфистъ, узнавъ о положеніи нашемъ, весьма не радостномъ, перевелъ насъ въ свои комнаты, отыскалъ для насъ и матрацъ и одѣяла и все прочее, и въ полное успокоеніе объявилъ намъ, что у него всегда наготовѣ 12 *огней* (заряженныхъ стволовъ) для непрошенныхъ гостей. Послѣ всего этого оставалось заснуть.

Тамъ же. 28 сент. Всталъ съ разсвѣтомъ. Цифра 6 не давала спать.. Вышелъ посмотрѣть на картину восходящаго изъ-за горъ Лидіи солнца, въ которую вперяли нѣкогда свой богосвѣтлый взоръ апостолы Іоаннъ и Павелъ и, можетъ быть, сама Богоматерь, уже блажимая отъ всѣхъ родовъ, по ея вдохновенному прореченію. Отъ станціи не видно не только Ефеса, но и самой горы Пріона. Ихъ закрываетъ собою акрополь христіанскаго (бывшаго) города. Я его срисовалъ при освѣщеніи первыми лучами солнца. Оставалось довольно времени, чтобы сходить осмотрѣть его, но.. читатель проститъ меня, если я еще разъ вспомню при немъ о своихъ *шести* часахъ. Что дѣлать? Простота, какъ и грѣхъ, иногда весьма привязчиво нападаетъ на человѣка. Я пошелъ вдоль столбовъ сосѣдняго водопровода, и занялся списываніемъ его надписей. Вскорѣ ко мнѣ подошли и оба спутника. Нашлась работа не только глазамъ, но и всѣмъ 6 рукамъ. Кончивъ эту времякоротательную работу ¹⁾ къ 8 часамъ, мы возвратились на

¹⁾ Вотъ всѣ, списанныя нами, надписи: 1) Αὐτοκρα... ος καίσαρος θεοῦ Τραϊανῶν παρθικῶν υἱοῦ θεοῦ Νερούα υἱωνοῦ Ἀδριανοῦ Τραϊανοῦ Σεβαστοῦ. Ἡ φιλοσεβαστος Εὐφροσύνη βοῦλή καὶ ὁ νεωκόρος δῆμος καθιερωσαν. Επὶ ἀνθυπάτου πεδοῦ κα. ου Πρεισκένιον ψηφισ. μένου. τιβ. κλ. ἰταλικοῦ τοῦ γραμματέως τοῦ δήμου. Εἰργ(ον) ἐπισατήσαντος τιβ. κλ. Πεισιωνένιον.

2) Τὸν κράτιστον ἐπίτροπον τοῦ Σεβ(αστοῦ). Ἡ Απολλωνία τῶν προς τῷ ῥυνδακῷ πόλις τὸν ἰδιον εὐεργέτην. Επιμεληθέντων τῆς ἀναστάσεως καί.. ιοψηφ..σης πόλεως τῶν περι... οργηδα Απολλ. ναξίου Δι. Αὐρ. Ρουφον.

станцію. Для очищенія, какъ говорится, совѣсти, я телеграфировалъ въ Смирну, прося тамъ, кого слѣдовало, замедлить отходомъ парохода на полтора или два часа. Я зналъ очень хорошо, что два пассажира и цѣлый пароходъ—тяжести совершенно не равновѣсныя. Но опять скажу: что дѣлать? Известный «утопающій за соломинку хватается». Но мѣръ того, какъ близилась урочная минута (10 часовъ и 15 минутъ)

3) (Ἀγ)αθὴ τύχη.... α Πούλχη. Ἱερή, και.. πρα. Π. Ωρδεωνίου (διο)ῦ Σοφιστοῦ θηγα(τηρ Ἀ)ντωνίας Κριντιλι..... ευσεν. Εἰπὶ πρὸ (τάνους) Γαίου Τερεντίου. ρατίου.

Всѣ три надписи находятся на западъ отъ желѣзной дороги. Въ восточной части водопровода мы прочитали слѣдующія: 4) (Αὐρη)λιω (καί)σαρι σεβασῶ.. ῶ ἀρχιερεῦ.. (πατρ)ὶ πατρίδος (Αὐτοκρ)άτορι κατα τήν... ὡ Τιβερίου κλ... ..μονικοῦ οἰκ... ἀποκατέστη.

5) (Βουλ)ή καὶ ὁ δῆμος τῆς π... μητροπόλεως τῆς Ἀσίας και... ..ροῦτον σεβαστὸν Εφεσιων πόλεως.. ΜΠΟΜ. ΔΗΜ. ΚΑΙΚΙΑΙΑΝΟΝ..

6) αος ου νεοποήσας στεφανῶ. Ὑπο τῆς βουλῆς καὶ τοῦ δήμου χρυσέῳ στεφανῶ.

7) Φάδιλλαν θυγατέρα Μ. Αὐρηλίου Ἀντωνίνου θεοῦ καίσαρος σεβαστοῦ. Эта надпись существуетъ въ трехъ экземплярахъ.

8) Μ. Αὐρήλιον (Αντωνείν)ον σεβασ(τον)... νικον... Σεουήρου.

9) (Σα) βειναν.. (вытерто 5 строкъ) Ἐφεσίων βουλῇ (εἰς) θυγαμμάτως.

10) Επιμε... ἀναστησ... τιμήν, ἐκτ... τοῦ φίλου. Α.... Α. Γερελλανου Τρό(φου) Σαλουτάνου. Ενὸς καὶ αὐτοῦ. Των νεοσποιηκῶτων ψηφισαμένων Φαβί(ου) Νεικίου φιλοσεβάστου καὶ Μ. Ἀντωνίου. Μάρκου τῶν ἀρχόντων.

11) Не припомню гдѣ еще видѣть надпись одностроичную съ именемъ *Ирода Антика*.

Есть на столбахъ не мало и одиночныхъ буквъ древняго начертанія, въ родѣ Π, Γ, Δ. Есть и христіанская монограмма , т. е. Χρῖςε, и нѣсколько крестовъ четырехконечныхъ, изъ коихъ одинъ напоминаетъ собою Константиновъ Лабаронъ . А въ одномъ мѣстѣ есть и слѣдующее начертаніе: Γ . Ужъ не славянское ли?

прибытія поѣзда, преогорченный за меня и за себя, мой несравненный патріотъ волновался все болѣе и болѣе. «Вотъ я имъ безбожникамъ покажу.. я ихъ выставлю на весь свѣтъ.. лгуны, эгоисты».. Въ безыскусственную эту филиппику врывались и имена Крыма, Севастополя, даже Пальмерстона.. Глухой непремежающійся отдаленный стукъ перервалъ, обидный для Великобританіи, потокъ рѣчи. Поѣздъ остановился у станціи. Упреки съ нашей стороны сыплются всякому встрѣчному и поперечному. Кто дивится, кто смѣется, кто притворяется ничего не понимающимъ. Не малаго труда стоило уговорить расхаживагося поборника законности и правды не дѣлать, по пословицѣ, столько ему извѣстной, «дыры въ водѣ».

Прощаемся съ *Ефесомъ*. Отлагая въ сторону приключившуюся непріятность, благодарю Бога за то, что сподобился видѣть еще одну историческую древность, освященную столько близкою сердцу памятію «возлюбленнаго Христу Богу апостола». Я уже гадалъ выше о мѣстѣ его пречуднаго преставленія, погребенія и *преложенія*, славнѣйшаго паче самаго метлѣнія, которымъ «Дѣвственникъ и Другъ Христовъ», одинъ изъ всего человѣчества, почтенъ былъ наравнѣ съ своею нареченною Матерію. Припоминаю при семъ читанную мною гдѣ-то замѣтку о томъ, что Богословъ-евангелистъ погребенъ въ вертикальномъ, а не въ горизонтальномъ, положеніи. Читая краткое описаніе (въ житіи его, 26 сент.) сего погребенія, убѣждаешься, что крестовидность могилы и постепенность закрытія землею живаго-усопшаго объясняются всего лучше предположеніемъ сей вертикальности. О, богослове! Доколы будемъ молить тебя умолить въ свою очередь Христа Бога избавити люди безотвѣтны и належачій облакъ языковъ разгнати? Начинается повидимому сіе желанное разженіе облака, но уже есть ли, кто бы порадовался тутъ просіявающему лучу солнца правды? Облакъ исчезаетъ, но и садъ,

которому онъ мѣшалъ, тоже исчезаетъ. Не указалъ мнѣ никто и другой богознаменанной могилы живыхъ-усопшихъ, преславныхъ *седми отроковъ ефесскихъ*. Кромѣ сихъ знаменитостей всего міра, Ефесу принадлежатъ святыя имена апостоловъ *Тимоѳея*, *Онисима* и *Гаія*, первыхъ епископовъ города, *Меммона* епископа (16 дек.) и еще одного епископа и мученика ефесскаго (былъ ли онъ архіепископъ Ефеса или только епископъ одной изъ епископій ефесскихъ, неизвѣстно) *Инатія*, пострадавшаго вмѣстѣ съ пресвитеромъ *Андреємъ* въ Константинополь во времена иконоборства (21 сент.). Рядъ мучениковъ ефесскихъ открываетъ собою св. *Ерміона*, дочь апостола Филиппа (изъ 70), святые: *Гайанъ*, *Ювинъ* (16 мая), *Флавинъ*, *Сатурнъ*, *Сатурнинъ*, *Тимей*, *Истіалъ*, *Викторій* и *Викторія* (25 мая), *Галліанъ*, *Вивинъ*, *Ювинъ* и *Міогенъ* (14 іюня) и вѣроятно другіе многіе. Упомянувъ о св. Ерміонѣ, не забудемъ сказать, что отецъ ея былъ первымъ епископомъ тралльскимъ (по близости столько разъ упомянутого Айдына). Окончательно прощаюсь съ возлюбленнымъ мѣстомъ возлюбленнаго. Благословенная земля, пропитанная потлѣніемъ, въ послѣдній разъ чувствуется подъ ногами моими. Понесу отъ нея поклонъ *святой земли*, съ которою у нея когда-то было столько общаго и какъ бы роднаго.

Мчимся во всю ужасающую прыть не предусмотрѣннаго тайновидцемъ коня. Чудовище износитъ свистъ изъ своихъ *зубовъ львовыхъ* и стучитъ своею *броней желѣзною*. *Гласъ* крилъ его, *яко гласъ колесницъ*, *егда кони мнози текутъ на брань.. Изъ устъ его исходитъ огонь и дымъ и жупель..* Міробытныя горы, завидѣвъ вьющійся обшій тысячаелотнаго дракона, тоже, кажется, соскапываютъ съ своихъ мѣстъ и забѣгаютъ впередъ, чтобы посмотрѣть прямо въ глаза огнеядному нестерію. Но напрасно ихъ усиліе! Онѣ устаютъ, отстаютъ и прячутся со стыда другъ за другомъ. А мы все несемся и

несемъ. Уже два часа въ дорогѣ. Показалась наконецъ красноватая масса Тмола. Но чѣмъ ближе мы становимся къ Смирнѣ, тѣмъ далѣе уходитъ отъ нея, конечно, другой драконъ, ругающийся морю со всѣми его глубинами и непогодами, увы! ругающийся и нашимъ чаяніемъ, прибавлю я. А можетъ быть онъ подождетъ насъ, промолвилъ печальный спутникъ, замѣтивъ мое движеніе рукою, означавшее быстрое удаленіе парохода. Почтенный человѣкъ забылъ, что онъ есть только единственное число *ихъ*.. Предпоследняя станція. Новые пассажиры удивляются, встрѣтивъ въ вагонѣ своего всеобщаго знакомаго, извѣстнаго своею не любовію къ ненужнымъ разѣздамъ. Знакомый сперва упорно молчитъ, а потомъ вдругъ разливается неудержимымъ потокомъ разныхъ, не лестныхъ «желѣзному управленію», выраженій. Собесѣдники улыбаются говоря: опять хлопоты нашему Христуи ¹⁾. Последняя станція. У всѣхъ пассажировъ отбираютъ билеты. Какой-то служитель толкнулся было и къ намъ за билетами, но, услышавъ грозныя слова: а вотъ я вамъ покажу ваши *вчерашніе* ²⁾ билеты, такіе-то имярекъ, ушолъ и не показывался болѣе. Ровно въ часъ и 30 минутъ, по положенію, мы прибыли въ Смирну. Не говоря ни единого слова никому и какъ бы даже совсѣмъ никого не видя, устремился нашъ неосѣненный хлопотунъ прямо къ морю. Мы едва успѣвали бѣжать за нимъ. Наконецъ вотъ оно—тихое и ясное, не разумѣющее волненія, бывшаго въ душѣ нашей. Первый попавшійся кайкчи получаетъ лаконическое приказаніе: «Ванѡръ-Московъ! Живо!» Но кайкчи сверхъ чаянія не торопится. Подпершись руками въ бока, и смотря на насъ въ полглаза, онъ отвѣтилъ про-

¹⁾ Т. е. *Христофоръ*, сокращенно: *Христо*, а уменьшительно—*Христаки*. Наши поклонники передѣляли Христаки въ *Хлестакины*.

²⁾ Билеты съ возвратомъ выдаются на одинъ день.

нически: Московъ-вапоръ мы наврядъ догонимъ. Онъ ушелъ въ полдень a punto.

На этомъ отчаявающимъ отвѣтѣ намъ бы и успокоиться. По началу точно такъ и было. Разговаривавшій съ какими стоялъ какъ вкопанный послѣ даннаго тѣмъ отвѣта. Снявъ шляпу, онъ отиралъ платкомъ ливнѣйся съ лица потъ, и печально смотрѣлъ на море, точно оно унесло съ собою все его сокровища. Теперь что будемъ дѣлать? спросилъ я. Рѣдкій человѣкъ, вмѣсто того чтобы сказать: пойдѣмъ домой, гдѣ меня со вчерашняго утра ждетъ семья, отвѣчалъ: надобно идти въ Агентство и освѣдомиться о вещахъ вашихъ. Дѣйствительно, этимъ прежде всего слѣдовало заняться. Вещи могли уйти съ пароходомъ въ Яфу, и я оставался бы въ томъ и съ тѣмъ, что было на мнѣ и при мнѣ. Пошли къ вещамъ. На дорогѣ какой-то встрѣчный объявилъ намъ, что «Аскольдъ» еще стоитъ.. Опять бѣжимъ къ морю во весь духъ. Какой-то лодочникъ, болѣе, чѣмъ прежній, говорливый и изворотливый, подтверждаетъ радостную вѣсть о стояннѣ парохода. Его заставляютъ повторить увѣреніе. Онъ обижается и говоритъ: когда я лгалъ? Чего не знаю, то не говорю. Если сказать есть, то, значить, и есть. Слава Богу, еще не ослѣплъ.. и пр. все въ томъ же родѣ. А мнѣ вѣщунъ—сердце подсказываетъ: вѣдь это онъ «коня сколачиваетъ». Сколько ни высматриваю на морѣ между мачтами своего флага, нигдѣ его не вижу. Уже мы далеко выплыли въ заливъ, и можно было перечесть все стоявшіе на якорѣ пароходы, когда болтуны быль остановленъ строгимъ приказомъ указать, гдѣ русскій пароходъ. Но что пользы досказывать смѣлиный конецъ грустной исторіи? Въ далекой дали мы увидѣли только *дымъ*, оставленный намъ «Асколдомъ». Проснется съ языка острота, но и въ ней что пользы? Возвращаемся на берегъ. Въ Агентствѣ намъ показываютъ все наши вещи, выгруженные съ парохода и

сложенныя въ кладовой, и вмѣстѣ отвѣтъ на мою телеграмму, гласящій: «при всемъ (*всемъ*—много, при нѣкоторой части всего).. желаніи остаться»... и пр. Теперь что дѣлать? спросилъ меня въ свою очередь невольный общинникъ моего злостраданія. Ясно было, что оставалось мнѣ дѣлать. Дождаться въ Смирнѣ перваго парохода, идущаго въ Яфу, и на немъ отправиться. Къ счастью, таковой былъ уже на лицо. На одной недѣлѣ съ нашимъ, только днемъ позже его, всегда отправляется изъ Смирны туда же и Ллойдовъ пароходъ. Еще третьяго дня я осудилъ такое совпаденіе, какъ дѣло перасчетливое въ коммерческомъ отношеніи. Сегодня нахожу его «отличною вещью».. А что самаго отличнаго въ ней, такъ это прибытіе съ австрійскимъ пароходомъ къ мѣсту своего назначенія почти двумя днями ранѣе, чѣмъ съ нашимъ. Желая сразу покончить дѣло, мы тотчасъ же отправились въ Ллойдово Агентство и взяли себѣ билеты до Яфы, куда насъ обѣщались доставить въ слѣдующую пятницу (а «Аскольдъ» придетъ въ воскресенье..). Чтожъ? и то хорошо. Значить, нѣтъ худа безъ добра. Завтра ровно въ полдень пароходъ *нашъ* снимется съ якоря. Перебраться на него можно въ 10 часовъ. Уладивъ такимъ образомъ все, мы, какъ спасшіеся послѣ кораблекрушенія, сѣли на берегу моря въ «Levantino», и предались беззабѣтному отдыху. Какое это благо для человѣка, обремененнаго «шестымъ десяткомъ» лѣтъ, найти отверженное положеніе себѣ, занять его и успокоиться на немъ! Когда-то я мечталъ прослужить не знаю сколько лѣтъ, заслужить не знаю какую пенсію, и потомъ разтѣзжать по всему свѣту, выбирая, гдѣ теплѣе зимою, гдѣ свѣжѣе лѣтомъ, гдѣ «больше книгъ и меньше интригъ», какъ говорилъ одинъ, очень знакомый съ жизнію и бумагою, человѣкъ. Прощайте невинныя мечты! День ото дня убѣждаюсь все болѣе и болѣе, что самое блаженное положеніе человѣка на землѣ есть то,

когда онъ ребенкомъ сидитъ, прижавшись къ матери, и ни о чемъ—даже объ играхъ—не думаетъ, и ни на что—даже самое вѣрное—не рассчитываетъ.. Такому блаженному покою не предавался однакоже нашъ неутомимый проводникъ и совѣтникъ и на всякую потребу наставникъ. *Русскій* человекъ рѣшилъ, что онъ не успокоится до тѣхъ поръ, пока не объяснитъ англійскому консулу случившаго съ нами на желѣзной дорогѣ. Отговаривалъ я патріота отъ напраснаго труда, но онъ настоялъ на своемъ, и ушелъ судиться. Прощаю ему это. Русскимъ онъ сдѣлался уже въ зрѣломъ возрастѣ, и въ дѣтствѣ не заучивалъ на память поучительныхъ басень нашего несравненнаго баснописца.. Оставшись одинъ, и не зная чѣмъ заняться, я раскрылъ *Itineraire* на 461 страницѣ, отдавая должную честь Смирнѣ, которая есть также одинъ изъ древнѣйшихъ историческихъ городовъ. Уже Страбонъ упоминаетъ о двухъ Смирнахъ: *старой* и *новой*. Послѣ него конечно еще не разъ старѣла и обновлялась Смирна. Нѣкогда этимъ именемъ назывался Ефесъ, у котораго здѣсь былъ свой выселокъ, присвоившій исключительно себѣ это имя. Онъ даже вступалъ потомъ въ споръ съ Ефесомъ за первенство «асійское», и имѣлъ смѣлость называть себя «первою столицею Асіи по красотѣ, величію и блеску, трепреданною ¹⁾ ихъ величествамъ» и пр. Думу свою величалъ именемъ «самолучшей». Этотъ льстивый и хвастливый тонъ императорской Смирны нѣсколько объясняетъ, какимъ образомъ она одна изъ столькихъ славныхъ и блестящихъ городовъ іонійскаго

¹⁾ Τρίς νεωκόρος τῶν Σεβαστῶν.. *Неокоросъ* до слова значить прислуживающій въ храмѣ, приверженный къ нему, имѣющій его на своемъ попеченіи; отсюда вообще: преданный или, для благословія, *храмо*—(какъ бы священно—) *преданный*. Въ вышеприведенныхъ надписяхъ, *волость* (димъ-δῆμος) ефесская назвала себя просто νεωκόρος. Смирна, наслушавшись своихъ риторовъ, выдумала τρίς νεωκόρος.

союза могла уцѣлѣть до нашихъ дней и даже получить опять такое огромное значеніе на всемъ малоазійскомъ побережьи. Прощаемъ ей ея старое фанфаронство ради пользы, которую доставляло оно людямъ въ тѣ побрякушечныя времена. Вспомнимъ при томъ же, что Смирна славилась одною изъ замѣнитѣйшихъ *риторическихъ* школъ своего времени. Она знала хорошо (думаю, что и до сихъ поръ не забыла), что если хочешь быть знаменитостію, то первый кричи самъ о себѣ. Такъ ловкій городъ поступаетъ до сихъ поръ. Нашумѣлъ о себѣ на весь свѣтъ, до того что, къ изумленію и страху Константинополя, вдругъ въ Смирнѣ появились двѣ желѣзныя дороги. Устроители ихъ не знаютъ теперь, что съ ними дѣлать, а все таки Смирна блескаетъ ими и, вѣрьте, достигнетъ того, что будетъ опять «первою столицею Асіи (Малой) по красотѣ, величію и блеску» — особенно послѣднему. Благо, теперь нѣкому въ сосѣдствѣ соперничать съ нею. Нѣтъ ни Ефеса ни Милета, которые когда-то совершенно затемняли «трепеданный» городъ.. Возвращается мой челобитчикъ. Ни побѣда ни поражение не знаменуются на серьезномъ лицѣ его. «Агличанинъ» сказалъ ему, какъ и слѣдовало ожидать, что управленіе желѣзной дороги, хотя и состоитъ изъ англичанъ, не подлежитъ его вѣдѣнію, что желѣзная дорога есть *турецкое* учрежденіе, и что обиженные имѣютъ полное право жаловаться мѣстному начальству (вмѣстѣ съ мужиками, приносящими жалобу рѣкѣ на ручьи)... и пр. Былъ уже часъ пятый дня, когда я напомнилъ своему дорогому адвокату, что ему пора бы показаться своимъ домашнимъ. Дома дѣйствительно ждали его съ весьма понятнымъ нетерпѣніемъ. «Вотъ такъ съ нимъ бываетъ чуть не при каждомъ пароходѣ русскомъ!» сказали встрѣтившіе насъ. Восклищаніе это не походило, впрочемъ, ни на упрекъ ни на жалобу, а было отголоскомъ самаго неподдѣльнаго добродушія. Едва прошло съ полчаса отдыха,

разбавляемаго дивленіемъ на лубочное изображеніе (вставленное въ золотую рамку) вѣсовѣ, на одной чашкѣ которыхъ русскій мужичокъ перевѣшиваетъ чуть ли не всю Европу, усѣвшуюся на другой чашкѣ, мы опять уже были на улицѣ, направляясь въ желѣзнодорожный воксалъ «за объясненіями». Чего только не было наговорено тамъ съ обѣихъ сторонъ въ теченіе добраго часа времени! Разговоръ шелъ то по-англійски, то по-гречески. Тамъ, гдѣ слѣдовало сказать что нибудь по-сильнѣе съ нашей стороны, на помощь всегда являлся языкъ Димосеена и Аристофана. Я равнодушно слѣдилъ за ходомъ рѣчей, зная совершенно, что мы «толчемъ воду», по пословицѣ, и болѣе ничего! Побѣда, впрочемъ, видимо была постоянно на нашей сторонѣ. Это показывали торжествующія манеры нашего состязателя. Разъ только онъ удивилъ меня, ставши, при одномъ замѣчаніи противника, что называется, совершенно въ-тупикъ. Я пожелалъ узнать, что могло его озадачить въ такой степени. Растерявшійся посмотрѣлъ на меня разсѣяннo, развелъ руками, и сказалъ по русски: «вотъ такъ англичане! Знаете, что онъ сказалъ мнѣ? Васъ, говорить, никто не принуждалъ платить 5 лиръ. Вы могли обѣщать ихъ, пріѣхать и *не заплатить*»... Такой неслыханный резонъ положилъ печать молчанія на уста наши, и мы возвратились домой молча. Истинно,—вѣкъ живи, вѣкъ учись!

Нѣтъ, у Смирны есть и иныя дѣла, не похожія на тѣ, о которыхъ я упомянулъ третьяго дня намекомъ, основываясь на слухахъ. Русь и тамъ, Русь и здѣсь, но какая разница! «Знаете, какой лихой наѣздникъ этотъ мальчуганъ», спрашиваютъ меня.—Довольно, что вы то знаете, отвѣчаю я.—Онъ держалъ пари, что обгонитъ одного англичанина, вотъ такого (сажень отъ полу). Тотъ далъ ему 10 шаговъ впередъ, а онъ ему говоритъ: русскихъ не догоняютъ.. Пустились вмѣстѣ, и гдѣ тому? Англесось говоритъ ему: у тебя лошадь

хорошая. А онъ ему: помѣняемся. Пустились опять. Напѣ прилетѣлъ назадъ, какъ вѣтеръ, а тотъ... немножко легъ отдохнуть на дорогѣ (т. е. упалъ съ лошади).—Дѣло подобнаго рода конечно не изъ важныхъ, но характеристично. Молодца слѣдуетъ по головѣ погладить, сказалъ я въ увѣщаніе исторіи. Его-то? Не стоитъ онъ того, возразилъ рассказчикъ. Замѣтивъ мое удивленіе, онъ присовокупилъ еще слѣдующій, тоже характеристичный, рассказъ: когда на насъ опять востала чуть не вся Европа изъ-за этихъ.. то онъ (паѣздникъ) разъ говоритъ: папѣ! конецъ теперь Россіи, а самъ плачетъ, осталось убить себя.. Какъ, убить? подхватываетъ отсюда (еще меньшій мальчуганъ), не стыдно тебѣ говорить такъ? Надобно идти сражаться. Пусть тамъ убьютъ. Тогда я ему сказалъ: ты сынъ мой! А ты... ничего не стояшь!.. Господь да будетъ и пребудетъ присно съ вами! И да не разочаруетесь вы никогда ни въ славѣ имени русскаго, ни въ величіи вашего новаго отечества!

Смирна. 29 сент. Сижу на «Огюстѣ» уже цѣлый часъ, и насматриваюсь на Смирну. *И ангелу церкви смирскай напиши:.. не бойся ничего, яже имамъ пострадати. Се имать диаволъ всаждати отъ васъ въ темницы, да искуситеся: и имѣти будете скорбь до десяти днѣй. Буди отрѣкъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. 2, 8—10). Не вспомнить объ этихъ словахъ было нельзя въ виду Смирны, но какъ бы то ни было слово гаданія не мѣсто и не время было приложить къ нимъ. Впрочемъ пусть тотъ, кто посѣщаетъ Смирну по тѣмъ или другимъ расчетамъ и влеченіямъ, выносить съ собою изъ нея память заповѣди Господней быть вѣрнымъ даже до смерти.. Это принесетъ ему выгоду большую, чѣмъ всѣ торговыя операціи, а поклоннику, какъ мы, смущаемому на пути своемъ всякимъ видомъ невѣрія, не дастъ впасть ни въ уныніе ни въ равнодушіе ни, наконецъ,

въ фанатическое ожесточеніе, научивъ его свою собственную вѣру блюсти даже до смерти. Къ какому именно первостоятелю (ангелу) смирской церкви обращена была рѣчь перваго и послѣдняго бывшего мертваго и се живаго, съ опредѣлительною точностію сказать нельзя. Въ числѣ первыхъ епископовъ смирскихъ указываются два апостола изъ 70-ти, а именно: *Аполлосъ* и *Аристѣонъ*, и двое мужей апостольскихъ: *Вуколъ* и *Поликарпъ*. Послѣдній открылъ собою рядъ мучениковъ, продолжавшійся чрезъ все время гоненій на христіанство. Перечисляю здѣсь извѣстныя мнѣ имена ихъ: *Виталій*, *Поссessorъ*, *Ревокатъ*, *Сатурнинъ*, *Фирминъ*, *Фортунатъ* (9 янв.), *Германикъ* (19 янв.), *Геронтій* и *Карпфоръ*—вмѣстѣ съ св. Поликарпомъ (23 февр.), *Сервиліанъ* и *Дацианъ* (27 февр.), *Піоній* пресвитеръ съ другимъ *Піоніемъ*, *Діонисіемъ* и др., всѣхъ числомъ 13 (14 марта), *Мененъ* (16 мая), *Діоскоридъ* (11 мая), *Мипенъ* (14 іюня).. Не смотря на свое начало отъ апостоловъ, смирская каѳедра никогда не была въ особомъ почетѣ ни при византійцахъ ни при туркахъ. Въ турецкое время она даже поднялась нѣсколько. Въ древнихъ росписаніяхъ іераршихъ кеѳедръ патріархата константинопольскаго мы видимъ смирскую каѳедру то на самомъ концѣ списка, именно 43-ею (всѣхъ 51), то даже вѣдъ митрополій, въ ряду независимыхъ епископій (архіепископій), и даже между ними не первою, а пятою. Тогда какъ сосѣдняя напр. ефесская епархія постоянно стояла въ спискахъ (лат. *Notitiae*) второю и слагалась въ одно время изъ 38 епископій,—смирская, и стоя въ ряду митрополій, не имѣла никогда въ вѣдомствѣ своемъ болѣе 4-хъ епископій. Теперь она занимаетъ 29-е мѣсто, и имѣетъ подъ собою одну епископскую каѳедру. Нынѣшній митрополитъ имѣетъ впрочемъ при себѣ и одного титулярнаго епископа, бывшего своего архидакона и издателя мѣстной духовной газеты—*Евсевія*

(Благочестіе). Смирна уже не одинъ десятокъ лѣтъ славится процвѣтаніемъ въ ней духовнаго образованія. Здѣсь жилъ и преподавалъ нѣкогда славный *Константинъ Икономосъ*. Тутъ же, если не ошибаюсь, издавался нѣкогда и первый духовный журналъ греческій—*Евангельская труба*. Ныпѣшній лицей ся также пользуется весьма хорошею репутаціею, и чуть ли не есть теперь первое по успѣхамъ среднее учебное заведеніе греческое въ Турціи. Проходя сегодня около соборной церкви св. Фотины, я не безъ радости видѣлъ выходившихъ оттуда съ литургіи воспитанницъ ¹⁾ одной гимназіи, содержимой какой-то иностранкой. О дѣти! будьте вѣрны даже до смерти!

«Огюсть» опередилъ «Аскольда» съ перваго же раза уже тѣмъ однимъ, что на немъ якорь поднимаютъ не воротомъ, а колесомъ.. Лодки отдвигаются отъ него. За кормою начинается бурлить и пѣниться вода. Люблю эту торжественную минуту отдаленія пловучаго города отъ твердой земли. Въ ней есть черта истиннаго величія. Ровно полдень. Изъ города доносится звонъ при какой нибудь латинской (Матѣ. 13, 27) церкви, по обычаю западной Европы. Пронцаюсь взоромъ со всякою знакомою мѣстностію города, съ горою *Пагомъ*, съ древнимъ кремлемъ Смирны до-христіанскихъ временъ, съ пресловутыми набережными кофейнями, съ зеленымъ «магазиномъ» ²⁾ русскаго Агентства, съ отдаленною памятною *пунтою* и на ней «русскимъ домомъ», на которомъ при всякомъ удобномъ случаѣ развѣвается нашъ Андреевскій крестъ, въ досаду всѣмъ иноземцамъ, въ томъ числѣ и «агличанамъ».

¹⁾ Въ числѣ ихъ есть и *Никомача*, въ переводѣ: *брань побѣдная*.. Если читатель еще не догадался, откуда явилось такое имя, то я помогу ему въ томъ. Ребенокъ родился, когда получено было извѣстіе объ отраженіи союзниковъ отъ Севастополя.. Въ женихи «побѣдной брани» назначенъ какой нибудь сирота—сынъ навшого подъ Севастополемъ героя..

²⁾ Слава Богу, слово хотя и не русское, но порусски написано! А въ Цареградѣ блеститъ: L' Agence... et c.

Плывемъ вдоль южнаго берега смирискаго залива прямо на западъ. Материкъ Малой Азіи представляется здѣсь простирающимся какъ бы нѣсколько рукъ къ оторвавшимся отъ него островамъ: *Лезво*, *Хіо*, *Само*, *Ко* и *Родо*. Одна изъ такихъ, многосмысленно помагающихъ родной Греціи, дманей вытянулась между Смирной и Ефесомъ, и заселена была (по берегу) богатыми и прекрасными городами, составлявшими особый торгово-политическій союзъ *іонійскій*. Ни одинъ изъ тѣхъ городовъ, кромѣ Смирны, не дожилъ до нашихъ дней. Ефесъ, также какъ и Смирна, лежитъ въ глубинѣ залива. Мы могли бы досмотрѣться его завтра утромъ съ парохода, если бы не брали направленіе отъ острова *Хіо* прямо на югъ. Кстати кончу слово объ Ефесѣ. Въ ободреніе русскимъ «вѣрнымъ человѣкамъ», я считаю себя обязаннымъ сказать, что моя неудачная поѣздка въ Ефесъ не должна останавливать ихъ похвальнаго рвенія посѣтить славное и дорогое христіанскому сердцу мѣсто. Кто, подобно мнѣ, пріѣзжаетъ въ Смирну (на русскомъ пароходѣ) изъ Константинополя, тотъ конечно пусть лучше не рискуетъ, полагаясь на тѣ или другія завѣренія, а вмѣсто того пусть посвятить свободные полтора дня на обзоръ и изученіе Смирны. Кто же возвращается въ Смирну изъ Александріи (Яфы, Бейрута. и проч.), тотъ смѣло можетъ воспользоваться двухдневною стоянкою парохода (разумѣю—русскаго) и побывать въ Ефесѣ; ибо пароходъ снимается съ якоря вечеромъ, а поѣздъ приходитъ въ Смирну, какъ уже мы видѣли, въ половинѣ втораго часа по полудни. Для сего, немедленно по прибытіи въ Смирну, ему надобно отправиться на берегъ и искать, чтобы кто нибудь провелъ его на *айдинскую* желѣзную дорогу. Билетъ онъ возьметъ только до *Ая-солукъ*, и заплатитъ туда и обратно 105 піастровъ (*левоу*—тоже) за первое мѣсто, 71 п.—за второе и 46½ п.—за третье, полагая круглымъ

числомъ 15 піастровъ на каждый нашъ бумажный рубль. Полагаю, что все нужное сказано. На удобный ночлеги въ Ефесѣ пусть не рассчитываетъ; это также да будетъ ему извѣстно.

Быстро проходимъ обширный заливъ смирнскій. Уже давно городъ слился въ одну темноватую полосу, въ которой глазъ не различаетъ болѣе ничего. Уже оба пловучіе маяка, бѣлый и красный, примкнули къ сей полосѣ или, лучше, къ задвинувшей ее мало по малу береговой крѣпости, не знаю что и отъ кого стерегущей. Съ юга высятся горы съ странными очертаніями верхушекъ. Съ сѣвера стелется низменный берегъ, усаженный кучами выдѣлываемой тутъ соли, точно лагерными палатками. Чѣмъ ближе мы къ выходу изъ залива, тѣмъ чувствительнѣе становится качка. Сначала мы плыли прямо на западъ, потомъ чуть не на сѣверъ, огибая *черный мысъ*. Едва мы минули его и вышли въ море, какъ показался уже островъ *Хіо*. Взявъ направленіе къ югу, мы вошли въ такъ называемый «косой проливъ» между материкомъ и островомъ. Слѣва возвышается гора *Салибъ*, а по древнему *Мимасъ*, считавшаяся въ древности одною изъ высочайшихъ ¹⁾. При подошвѣ ея когда-то существовалъ большой іонійскій городъ *Эриеры* (Красныя), родина знаменитой сибиллы *Іерофилы*. Берегъ затѣмъ отделяется отъ насъ, давая мѣсто заливу ефесскому, зовомому теперь именемъ единственной на немъ «новой пристани» (*scala nova*), а во время нашего паломника называвшемся «пристанище муроморяное» (т. е. мраморное). Въ сумеркахъ мы поравнялись съ городомъ *Хіо*, и остановились тутъ часа на два-на три. Города почти нельзя уже было различить. Говорятъ, что онъ обширенъ и пригладенъ, хотя все еще носить на себѣ слѣды страшнаго разо-

¹⁾.. Mons Mimas, CCL (!) millia passuum excurrrens.. Плиніи кн. V. гл. 29.

ренія, испытаннаго имъ во время греческой войны за независимость. Населеніе его почти все греческое, и сами турки городскіе, отъ преобладающей стихіи эллинской, говорятъ погречески. Въ гражданскомъ отношеніи онъ, вмѣстѣ съ островомъ, составляетъ часть «вилаета (генераль-губернаторства) острововъ». Въ церковномъ—образуетъ отдѣльную епархію (митрополию) константинопольскаго патріархата, занимающую 50-е мѣсто, а въ прежнее время входившую въ качествѣ епископіи въ *кикладскую* или *родскую* митрополию. Имѣетъ теперь ученаго у себя архіерея Григорія, писавшаго и объ армянахъ и о болгарахъ. Непохвальною особенностію острова находятъ непомѣрное размноженіе тамъ священниковъ. На 50-60 убогихъ деревень и деревушекъ здѣсь еще недавно насчитывалось, говорятъ, 400 и болѣе священниковъ. Много рассказываютъ по поводу сего не въ пользу бывшихъ тутъ по временамъ архіереевъ. «И ту лежитъ святой мученикъ Сидоръ», говоритъ паломникъ. Кромѣ *Исидора*, Хіо можетъ хвалиться еще св. муч. *Мироніей* (2 дек.), тремя дѣвицами мученицами (9 іюня), преподобными *Никитой*, *Іоанномъ* и *Іосифомъ*, строителями такъ называемой «новой обители» хійской (отстоящей отъ города часа на два пути) (20 мая), и преподобною *Матроною* (20 окт.), основательницею также одного монастыря женскаго. «Въ томъ островѣ ражается мастика и вина добрая и овощъ всякъ», говоритъ нашъ первопаломникъ. А іеродіаконъ Зосима вмѣсто винъ ставитъ «рожки и шелкъ». По словамъ сего послѣдняго, въ Хіо сидѣлъ тогда «капитанъ, сирѣчь князь отъ Зены (Генуи?) великія». Весьма трогательно описаніе города и его добрыхъ жителей у Барскаго. Онъ насчитывалъ 80 церквей въ городѣ и зналъ два «грамматическихъ и философскихъ» училища тамъ, изъ коихъ въ одномъ даже учился въ теченіе шести мѣсяцовъ. Здѣсь онъ похоронилъ спутника своего іеромонаха

Рувима. Здѣсь же встрѣтился съ патріархомъ іерусалимскимъ, славной памяти *Хрсинѳомъ*, и къ великой печали своей узналъ отъ него, что на путешествіе къ св. мѣстамъ нужно по меньшей мѣрѣ «100 левовъ» (т. е. піастровъ). Любопытно, что сумма эта равнялась тогда 60 рублямъ, а теперь равняется только шести! Занимающимся изслѣдованіемъ церковныхъ древностей пріятно будетъ узнать, что здѣсь же жилъ и изучалъ богослуженіе православной церкви извѣстный ученый аббатъ *Гоаръ*, познакомившій своимъ «трѣбникомъ» весь западъ съ нашею церковію. Но—довольно о Хіо. Уже глубокая ночь. Время дать покой глазамъ и рукамъ. Послѣдняя память на нынѣшній день да будетъ воздана чесменскому морскому бою, происходившему верстахъ въ двухъ или трехъ отъ мѣста парохода на востокъ. Время гигантовъ еще не очень отдалено отъ насъ.

Архипелагъ. 30 сент. Помню *его*, напоминавшего своими очертаніями дѣтскому воображенію домашнее животное съ поднятою лапою и обращеннымъ къ неисправному ученику разсерженнымъ лицомъ.. Это онъ *Архипелагъ*, казавшійся мнѣ еще въ то благополучное время поклоненія всему печатному номенклатурною несправедливостію. Прежде чѣмъ намъ стали преподавать географію, уже два года я «мозолилъ» греческую грамматику и зналъ хорошо, что архипелагъ должно значить: *начало моря или морей*. Но ни въ какомъ отношеніи ландкартное животное не заслуживало этого имени; ничего оно не начинало и даже ни надъ чѣмъ не начальствовало. Непріятно было мнѣ встрѣтиться съ этимъ первымъ свидѣтельствомъ нелогичности греческаго языка. До тѣхъ поръ меня смущало только, несообразное съ яснымъ представленіемъ вещей, названіе училища, въ которомъ мы учились, *уѣзднымъ*. Кто и куда тутъ *уѣзгалъ*, доискивайся сколько хочешь! Припоминаю старину не потому только, что она пріятна старшкѣ,

а потому что въ самыя эти минуты слушаю вокругъ себя разговоръ на греческомъ языкѣ, въ паралогизмахъ котораго снова приходится убѣждаться и—уже не изъ книги, а изъ живаго слова. Называютъ кого-то *филеллиномъ*, т. е. греко-любцемъ. Логика требуетъ говорить *эллинофилъ*, а языкъ настаиваетъ на *филеллинъ*! Острова: Самось и Патмосъ (*Σάμος*, *Πάτμος*—съ мужескимъ окончаніемъ) суть женскаго рода, а наши: Волга, Ока и Кама должны быть по гречески мужскаго рода (*ὁ Βόλγας*, *ὁ Κάρης* и пр.)! Почему такъ? Потому что, говорятъ собесѣдники, въ первомъ случаѣ подразумѣвается слово: *ἡ νῆσος* (островъ) женскаго рода, а во второмъ: *ὁ ποταμός*—мужскаго рода! И за то спасибо! Все же есть что-нибудь похожее на смысленность. Когда я вышелъ на верхъ, то нашелъ, что мы въ теченіе ночи пересѣкли весь ефесскій заливъ, и оставили позади себя островъ *Икафію* и *Само*, или *Самъ*, какъ учить называть его Барскій. Маленькій островъ этотъ представляетъ собою рѣдкое политическое явленіе области или округа (*уызда*—по нашему) съ государемъ во главѣ правленія и представительною палатою. Въ церковномъ отношеніи онъ составляетъ особенную епархію (40-ю) вмѣстѣ съ островомъ Икаріей. «И ту лежитъ», скажу я словами паломника нашего, св. *Левъ* епископъ и мученикъ самскій (*Acta Sanctorum*. 29 апр.), о которомъ наши святцы не упоминаютъ вовсе. Паломникъ также умолчалъ о немъ, отозвавшись вообще объ островѣ, что на немъ «рыбы многы бывають, и обилень же всѣмъ островъ той». А Барскій, поговоривъ о Само на одну страницу, заключилъ свою рѣчь признаніемъ, что «продолжилъ слово выше potreбы». Мы прибавимъ ко всему вышесказанному, что нынѣшній патріархъ іерусалимскій есть уроженецъ самскій, и это обстоятельство, какъ увѣряютъ, имѣетъ свое значеніе на островѣ. Объ *Икаріи* что сказать? Имя ея говоритъ за нее. *Икаръ*

съ восковыми крыльями кому неизвѣстенъ? О какой бы смѣлой физико-динамической попыткѣ ни говорила баснь, достойно замѣчанія то, что она шла успѣшно на всемъ разстояніи отъ Крита до Икаріи. А это по прямой линіи составить около 300 верстъ! И успѣхъ и неудача объясняются тутъ *воскомъ*. Старого дѣятеля забыла совсѣмъ новая наука, отуманенная паромъ и очарованная электричествомъ.

Выходимъ «на параллель» острова *Патмо*. Онъ еще закрыть какими-то малыми промежуточными островками. Въ ожиданіи его, я усиливаюсь разглядѣть что нибудь на мало-азійскомъ берегу похожее на развалины, но все тамъ покрыто непроницаемой мглой въ лучахъ, только что отдѣлившагося отъ горъ, солнца. Я высматривалъ другую знаменитость іонійскаго берега и отжившаго міра, «мать матерей городовъ» (см. выше замѣтку о логикѣ греческаго языка), пресловутый *Мимтъ* (Μίλητος) или *Милетъ*, теперь опустѣлую мѣстность, называемую *Палатами* (Παλάτια—дворцы). Любимыя божества эллинскія, единоутробные Аполлонъ и Діана (Артемиды) раздѣлили себѣ іонійское побережье. Сестра утвердилась въ Ефесѣ, а братъ въ Милетѣ. Иродотъ говоритъ, что Аполлонъ даже обиталъ въ Милетѣ. Бывшее по близости города капище Аполлоново называютъ древніе величайшимъ изъ всѣхъ храмовъ земли, равнымъ по протяженію цѣлому селу. Милетъ усыялъ своими поселеніями Эвксинскій Понтъ и Пропонтиду (Черное и Мраморное моря). Итакъ поклонъ и почетъ ему отъ нашей Россіи! Потомки, впрочемъ, совсѣмъ забыли предка. Едвали кто изъ нашихъ «Олеговъ» и «Александровъ», проходя мимо незримыхъ съ моря «Палатъ», думаетъ, что отсюда пущены были первые кораблицы, отыскавшіе гдѣ-то тамъ, за синими морями, насъ скучеовъ и пробившіе для насъ извѣстное «окно» въ Азію.. Милетъ посѣщалъ апостолъ Павелъ. Здѣсь происходило его трогательное прощаніе съ

пресвитерами ефесскими. Изъ святыхъ, принадлежащихъ Милету, можно указать съ достовѣрностію на муч. *Акакія* (28 іюля) и подъ сомнѣніемъ на муч. *Елтидія* (27 апр.). Отъ памяти одного апостола переходимъ къ памяти другаго. Показался и *Патмосъ*. Подъ яркими лучами солнца можно было различать въ трубу и бѣлѣвшій множествомъ домовъ городъ (одного съ островомъ имени) и высившійся на вершинѣ горы монастырь евангелиста. Островъ кажется одною безжизненною скалою, подобно Тенедо и другимъ многимъ, вовсе не соотвѣтствующимъ увлекательному о нихъ представленію. И при всемъ томъ, это—Патмосъ,—мѣсто чрезвычайнаго откровенія необычайному зрителю и «сказателю вышнихъ божественныхъ таинъ»! Не только влечешься къ нему, но и не хотѣлъ бы отстать отъ него никогда. Апокалипсисъ есть евангеліе будущаго. А будущее есть собственность всякаго. То, что созерцалось на пустынныхъ скалахъ патмійскихъ, принадлежитъ всѣмъ намъ. Отсюда наше духовное родство съ островомъ. Я думаю, что нѣтъ на землѣ души вѣрующей, которая бы на имя *Патма* не отозвалась глубокимъ вздохомъ. Къ сожалѣнію, приснопамятный островъ находится внѣ прямого пути мореходнаго, и надобно довольствоваться созерцаніемъ его издали,—«всторонъ далече въ морѣ». Такимъ находилъ его еще паломникъ, странствовавшій въ то время, когда для кораблей не существовало прямыхъ дорогъ, и вѣтеръ заносилъ ихъ не только «всторонъ», но и совершенно не вѣдомо куда. Ближайшій къ намъ по времени, паломникъ Барскій трижды посѣщалъ любимый имъ островъ, и въ послѣдній разъ жилъ тамъ 6 лѣтъ! Киевскій академикъ продолжалъ учиться въ патмской школѣ «въ пользу себѣ и отечеству», и, живя тутъ, составлялъ *латиногреческую грамматику* «на пользу братіи и ближнихъ нашихъ (грековъ) и на честь отечеству». Русскій возымѣлъ намѣреніе учить грековъ

латинскому языку!. Не лучше ли бѣ было ему, въ честь отечества своего, написать русскую грамматику для грековъ? Потребность подобнаго труда, какъ мнѣ сегодня говорили греки, чувствуется весьма и до сего времени ¹⁾. На прощаніе исчезающему уже острову скажу, что онъ въ старыхъ росписяхъ епархій не значится ни митрополіей, ни епископіей, ни какъ. Нынѣ же Патмосъ вмѣстѣ съ островомъ *Леро* составляютъ одну епископію, подвѣдомую митрополиту родскому. О Патмѣ во всей точности слова можно сказать: «и ту лежитъ» св. *Христодулъ*, ктиторъ монастыря евангелистова. Барскій замѣчаетъ впрочемъ, что это только мѣстный святой, «индѣ же никакоже не признается за святаго».

9 часовъ. Проходимъ островъ *Косъ* или *Ко*, «великъ вельми, богатъ всимъ, людьми и скотомъ». Великъ, но не вельми. Только послѣ множества другихъ меньшихъ онъ можетъ показаться такимъ. У Коробейникова говорится: «а отъ *Сакиза* острова до острова *Станкова* два дни ходу, а въ немъ городъ *Станковъ*». Конечное *въ*, очевидно, есть руссизмъ, но предшествующее *Стан..* представить не мало затрудненій географу изслѣдователю. Сосѣди мои по помѣщенію положительно увѣряютъ, что *стан* есть перековерканное на турецкій ладъ *εις τήν*, такъ что все слово будетъ значить: *εις τήν Κω*—*въ Ко*. Такъ же надобно объяснять и *Сакизъ*, т. е. испорченное *εις Χίο*—*въ Χίο*. Аналогія подобнаго образованія въ устахъ турокъ собственныхъ именъ разительно подтверждается пресловутымъ словомъ *Стамбулъ*, которое есть не что иное, какъ отуреченное греческое: *εις τήν πάλιν*—*въ городъ*. Косъ стоитъ при самомъ морѣ. Окрестность его покрыта садами, городъ хотя не великъ, но приглядень. Здѣсь также особая епархія, т. е. митрополія (80-я въ числѣ другихъ), а въ

¹⁾ Освѣдомляемся, что такого рода грамматика издана недавно въ Одессѣ

прежнее время была, подвѣдомая родской кафедрѣ, епископія. Слышно какое-то неустройство въ церковныхъ дѣлахъ косскихъ. Недавно присылаемъ былъ слѣдователь отъ патріарха. Вездѣ въ патріархатѣ одно и тоже—первое и послѣднее—затрудненіе: неопредѣленность и недостаточность архіерейскаго содержанія, подающая поводъ къ нескончаемымъ жалобамъ. Въ Ко въ первый разъ мы утѣшились видѣніемъ пальмъ. Миновавъ островъ, мы еще разъ увидѣли передъ собою заливъ, далеко вдающійся въ малозійскій берегъ и называвшійся въ старое время «Черепичнымъ». На сѣверномъ выходящемъ углу его стоялъ и процвѣталъ когда-то *Амкарнассъ*, а на южномъ—*Книдъ*. Оба города въ языческое время принадлежали къ третьему союзу *Дорійскому*, а въ христіанское были епископіями въ числѣ другихъ 28, составлявшихъ епархію *Карійскую*, митрополіею которой былъ городъ *Ставрополь*. Теперь нѣтъ ни епископствъ ни самой митрополіи. Вообще же христіанство почти совсѣмъ изсякло по всему побережью малоазійскому отъ Смирны до Тарса, усѣянному когда-то епископскими кафедрами. Слѣдующая за *карійскою* епархіею, *памфилійская* имѣла 18 епископій, *писидійская*—19, *микійская*—36, двѣ *киликійскія*—19. Теперь на всемъ этомъ пространствѣ слышится имя одной *писидійской* епархіи—до того убогой и неустроенной, что рѣдко кто, какъ говорятъ, соглашается ѣхать туда на управленіе не многими, отуреченными по языку и правамъ, христіанами. Горько убѣдиться въ такомъ тяжело-прискорбномъ фактѣ. Магометанство тоже, конечно, не процвѣтаетъ въ одичавшихъ мѣстахъ. Но мало утѣшенія въ томъ, что и у сосѣда дѣла идутъ не лучше, чѣмъ у насъ.

Полдень. Отъ солнца прячемся подъ тентъ. Легкій вѣтерокъ едва достаточенъ къ тому, чтобы навѣвать хотя малую прохладу. Малые островки смѣняются одинъ другимъ безпре-

равно съ правой стороны, а слѣва все кажется слитую одну прямую сплошную линію материка, хотя и здѣсь тоже острова, видимо когда-то оторвавшіеся отъ земли. Наибольшій изъ нихъ называется *Сими* съ горъ того же имени. Ничѣмъ онъ не примѣчательнъ какъ моря, ни высотой, ни широтою, ни красотою, ни да образіемъ, но его прославилъ (уже въ наши дни) уроженецъ его, пѣкто *Константинъ Симонидисъ*, пресловутый способный поддѣлыватель древнихъ рукописей и сочиненій самыхъ смѣлыхъ и невообразимыхъ небылицъ. Онъ уже напечаталъ книгу «Симаиду», въ которой воспѣвалъ родину такими и столькими лжами, что читавшіе ее не находили словъ для выраженія своего удивленія своеобразію человѣка. Россія также отчасти знакома съ Сими какъ и вся Европа. Не говоря о другомъ чемъ, достаточно припомнить его смѣшное и посмѣвательное увѣреніе въ извѣстная синайская рукопись св. Писанія переписана его собственною рукою! Мы показывали въ Константинополѣ изданный Симейцемъ въ Лондонѣ на счетъ одного маркиза лорда, доставленный сему издателемъ, отрывокъ Евангелія отъ Матѳея перваго (!) вѣка, въ которомъ Пилатова именуется *Пемпелю*. Тутъ же на пароходѣ узналъ, что бѣдный человѣкъ, игравшій столько лѣтъ съ совѣстію, нынѣшнимъ лѣтомъ скончался въ Александріи самымъ жалостнымъ образомъ. Въ половинѣ втораго часа пароходъ бросилъ якорь въ пристани острова *Родо*.

Въ общности тотъ же видъ имѣетъ городъ, какъ и *Ко*. Отъ самаго берега онъ начинается стѣною и идетъ по склону горы, скрываясь отъ взора задними дворами. Много минаретовъ высится надъ кучею домовъ, но уже не имѣютъ той изящной формы тонкихъ стрѣлчатыхъ копій, какую имѣютъ на каждомъ шагу встрѣчаемыя въ *Ко*.

тинополѣ и Смирнѣ и которая напоминаетъ наши воску-
яровыя свѣчи, поставленныя передъ иконой. Здѣсь они толще
и короче, а тамъ—на югѣ—и совсѣмъ превратятся, говорятъ,
въ башни или колокольни. Городъ пронизанъ насквозь зе-
ленью, въ которой преобладаетъ уже не кипарисъ, а финикъ.
Кромѣ той бухты, въ которой мы остановились, есть сѣвер-
нѣе ея другая меньшая. При входѣ въ эту меньшую, какъ
думаютъ, стоялъ знаменитый «Колоссъ Родосскій». Такъ какъ
высота его извѣстна изъ свидѣтельства древнихъ писателей,
то на основаніи одной этой данной выводятъ заключеніе, что
разказы о прохожденіи кораблей между ногами статуи есть
изобрѣтеніе «легковѣрнаго воображенія византійцевъ». До-
стается бѣднымъ византійцамъ. А я бы отъ ихъ имени спро-
силъ тяжеловѣрную близорукость заносчивой критики: если
статуя съ тѣмъ и поставлена была, чтобы сторожить нѣкото-
рымъ образомъ входъ въ пристань, то очевидно, что корабли
(не уменьшимъ ихъ до размѣровъ «римскаго огурца», но и
не увеличимъ до объема «горы») должны были проходить
черезъ отверстія Колосса. А ужъ какъ проходили, при из-
вѣстной и опредѣленной высотѣ идола, объ этомъ не дѣло
было византійцамъ заботиться. Имѣя въ распоряженіи своемъ
четыре часа свободнаго времени, мы отправились въ городъ.
Паспортовъ нашихъ здѣсь не забирали и даже не спраши-
вали. Насъ окружили мѣстные чичероне, болтающіе по не-
многу на всякихъ языкахъ. Одному изъ нихъ (еврею) удалось
овладѣть нами. Собственно говоря, мы шли своимъ путемъ,
а онъ своимъ, но онъ до того навязчиво преслѣдовалъ насъ
объясненіемъ всего встрѣчающагося намъ, что мы нечувстви-
тельно сдѣлались его слушателями, а потомъ и совсѣмъ под-
чинились ему. Прошли по «улицѣ Рыцарей», и бѣгло видѣли
десятка три-четыре фамільныхъ гербовъ старыхъ монголовъ
Европы, дѣлавшихъ во имя неписаннаго евангелія папства

набѣгъ на Азію. Чудеса храбрости, оказанныя рыцарями противъ мусульманъ и возбуждавшія восторженное удивленіе современниковъ, вызываютъ въ душѣ моей чувство, подобное тому, съ какимъ иногда у насъ расходится народъ съ мѣста драки, приговаривая: славно подрались! Никакого другаго. Европейецъ не долженъ гнѣваться на меня за то; ибо, по сущей правдѣ, тогдашнія дѣла его, увѣнчавшіяся такимъ печальнымъ исходомъ, пробуждаютъ въ душѣ еще худшее нѣчто, а именно злорадованіе, столько естественное, когда видишь, по безприкрасному выраженію русскому, что «воръ у вора дубинку укралъ».. Взорвавшись на высоту, мы осмотрѣли развалины древней церкви и другіе многіе слѣды недавняго землетрясенія, вышли за западныя ворота крѣпости, отдохнули у рѣдкаго по широтѣ своихъ вѣтвей кипариса, посѣтили православную церковь, прошли «консульскою» улицей, и не зная, что еще видѣть и дѣлать въ гостяхъ у своихъ ¹⁾, возвратились къ чужимъ ²⁾,—отъ гордыхъ «іоганнитовъ» къ смиренному «Джовани», увѣдомлявшему, что уже пора обѣдать.

«Прямо шедше придохомъ въ *Конъ* (Ко), въ другій же день въ *Родосъ*». Такъ описываетъ плаваніе свое евангелистъ Лука, сопутствовавшій апостолу Павлу. Долго ли были здѣсь апостолы, и сходили ли на берегъ, неизвѣстно. Кто первый проповѣдывалъ тутъ имя Христово, также остается неразвѣданнымъ. Ни о какихъ либо предстоятеляхъ родской церкви, прославившихся мученичествомъ и святостію, тоже не слышно. Едва можно было отыскать у болландистовъ одного св. мученика родскаго *Фанурія* (27 мая). Между тѣмъ строгою исторіею отмѣчено печальное имя одного епископа родскаго *Исаиѳ*, подавшаго поводъ къ изданію извѣстной 77-й повеллы Юсти-

¹⁾ *Наиѳъ* Павелъ I былъ гротмейстеромъ ордена іоаннитскаго.

²⁾ Единственный, кромѣ меня, русскій пассажиръ на «Огюстѣ» есть молодянецъ, нарочно ѣдущій съ чужими, чтобъ не видѣть своихъ.

ніановой. Округъ родской митрополіи простирался нѣкогда на всѣ острова Архипелага, извѣстные подъ общимъ именемъ *Кикладовъ*. Теперь непосредственное вѣдомство родскаго митрополита простирается на одинъ Родосъ. Имя нынѣшняго владыка *Синесій*. Такъ намъ называлъ его священникъ, котораго мы видѣли въ церкви.

Въ 6 часовъ вечера снялись съ якоря. Всѣ мои «сінтрофы» (что значитъ до слова: совоспитанники, а общѣе—товарищи) остались въ Родо. Отъ нечего читать и слушать, я повторяю здѣсь свои «зады». Плывъ по Мармарному морю и Эллиспонту, мы имѣли у себя по правую руку *Европу* (въ тѣсномъ-древнихъ грековъ-смыслѣ), а по лѣвую *Мрссію*. Вышедши же въ *Эгейское* море (Архипелагъ—тоже), имѣли по лѣвую руку у себя преемственно *Эолію* (11 городовъ), *Іонію* (12 гор.) и *Карію* или *Дориду* (6 гор.), пока у Родо поравнялись съ *Лркіей*, а по правую—рядъ острововъ. Проѣзжая всѣми этими историческими мѣстами, славными въ до-христіанское время, мы встрѣчались съ слѣдующими памятными именами языческаго міра: *Сафодъ* въ Митилинѣ, *Омира* въ Смирнѣ (Хіо, Кимѣ и пр.), *Анаксагора* въ Клазоменѣ (возлѣ Смирны), *Анакреона* въ Тео (тамъ же), *Ксенофана* въ Колофонѣ (возлѣ Ефеса), *Ираклита*, *Апеллеса* и *Парразія* въ Ефесѣ, *Пифагора* въ Само, *Θалеса* въ Милетѣ, *Иппократа* въ Ко, *Продота* и *Діонисія* въ Аликарнассѣ, *Евдокса* (астронома) въ *Книдѣ* и... (нашего *Олега* въ Родо!) и многими другими знаменитостями греческаго періода всемірной исторіи. Греція имѣла отъ всѣхъ трехъ племенъ своего родопачальника здѣсь поселенія, развившіяся до невѣроятной степени богатства, блеска и торговой дѣятельности и затмившія собою выслившую ихъ отчизну—мать. Неудивительно потому, что половина именъ, которыми она славится, принадлежитъ малоазійской Греціи, а не ей самой. На этомъ

перекрестномъ пути движенія политической, умственной, торговой и всякой иной дѣятельности всего, освѣщеннаго исторіею, міра древняго чего не встрѣтишь и съ чѣмъ не познакомишься! Тутъ были пресловутыя «чудеса свѣта», по крайней мѣрѣ три изъ нихъ: *храмъ Діаны* въ Ефесѣ, *Мавзолей*— въ Аλικарнассѣ и *Колоссы* Аполлоновъ въ Родо. Тутъ была богатѣйшая бібліотека древности съ 200,000 книгами (въ Пергамѣ). Тутъ память славнѣйшихъ лицъ древности *Кира*, *Александра*, *Антіоха*, *Цезаря*. Тутъ и памятные цари: *Крезъ* съ несмѣтными сокровищами, *Мидасъ* съ золотыми яствами и ослиными ушами, и пр. и пр. Однимъ словомъ, чуть не вся древняя исторія и міеологія соприкасаются нѣкоторымъ образомъ къ мѣстамъ, на которыхъ останавливался взоръ нашъ на протяженіи отъ *Тенедо* до *Родо*.

Довольно на нынѣшній день. Кстати проститься съ *сентябремъ*. Одинъ изъ древнѣйшихъ календарей христіанскихъ (448 года) замѣчаетъ, что этотъ мѣсяць такъ «названъ отъ числа (счета). Дней 30. Называется у евреевъ *Тессори*, у египтянъ *Совисъ*, у аѳинянъ — *Метадимонъ*, у грековъ — *Горнитосъ*¹⁾, а по инымъ — *Горніакосъ*. Прибавимъ: по-сирски — *Элукъ*, по-арабски — *Иль-уль*, а по старо-славянски — *Рувень* или *Вресень*.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Любопытны ежедневныя замѣтки календаря о сентябрѣ. 1 ч. календы. 2. Фавоній (зефиръ, западный вѣтеръ) и Хоръ (тоже вѣтеръ). 3. Игры. 7. Непогода. 11. Фавоній и Африкъ. 12. По временамъ непогода. 13. Иды. Въ этотъ день въ Римѣ въ храмъ Минервы ежегодно прибываютъ магистратомъ мѣдные щиты. 15. Фавоній по временамъ или Вултурій (юго-восточный вѣтеръ). 18. Фавоній и Хоръ. 20. Игры. 21. Фавоній и Хоръ съ дождемъ. 22. Непогоду означаетъ. 24. Равнонощіе. 26. Начало осени. 27. По временамъ Фавоній. 28. Непогоду означаетъ. 29. Игры (по другому календарю, 354 г., ludi fatales).